

238. *Что означаютъ одежды священнаго образа монашескаго?*

Облекается прежде всего, говоритъ (іерей), *въ ризу правды и радованія*, въ замѣнъ той наготы и стыда, и послѣдовавшей за преслушаніемъ и грѣхомъ тлѣнности, смерти и скорби, которую чрезъ послушаніе и жизнь нетлѣнную удаляетъ святой монашескій образъ. Потомъ—въ паллій великаго образа, *во одежду*, говоритъ (іерей), *нетлѣнія и чистоты*, какъ знакъ Божія покровительства, дарующій за святость жизни принимающему его жизнь вѣчную, и въ (знаменіе) божественнаго одѣянія, которое благодать Духа даетъ въ замѣнъ кожаныхъ ризъ. Потомъ—*въ кукуль беззлобія, шлемъ спасительнаго упованія*,—ради осѣненія Божіею благодатию и преобладанія владычественной силы (т. е., ума), посредствомъ смиренномудрія и свойственнаго невиннымъ младенцамъ незлобія, въ знаменіе охраненія Божія и осѣненія главы со всѣми чувствилищами. Этотъ кукуль свѣшается и спереди на персяхъ—ради (силы) мысленной и сердца, и сзади, и обшить вокругъ червлеными крестами, для того, чтобы этимъ царственнымъ и страшнымъ знаменіемъ отгонять враговъ, спереди и сзади нападающихъ на насъ. Затѣмъ—*аналавъ*, (сшитый) изъ кожи животнаго, въ знаменіе смерти для міра, и спереди и сзади отъ плечъ крестообразно имѣющій знаменія креста, или, лучше сказать, изображающій самый крестъ. Іерей говоритъ: *воспріемлай крестъ свой на рампъхъ и по-*

слѣдуй Владыцѣ, какъ исповѣдалъ самъ (посвящаемый). Потомъ сверхъ этихъ одеждъ пріемлетъ поясъ кожаный—*препоясуетъ*, (говоритъ іерей), *чресла своя* въ умерщвленіе плоти и въ обновленіе духа, ради цѣломудрія и чистоты, и въ умерщвленіе, сколько возможно, движеній плоти, и въ укрѣпленіе противу страстей, и во угвержденіе въ исполненіи заповѣдей. Потомъ — сандаліи, *во уготованіе*, (говоритъ), *благовѣствованія мира*, дабы онъ не повредилъ мысленныхъ ногъ души, и не былъ уязвленъ мысленными зміями въ пяту помысловъ, но чтобы наступалъ на нихъ и пощипалъ льва и змія, невидимыхъ и губительныхъ звѣрей злобныхъ,—чтобы неуклонно поспѣшалъ по пути евангельскому, постоянно востекая горѣ, гдѣ уготована намъ жизнь небесная. А наконецъ, облекается въ мантию, которою объемлетъ весь, при чемъ іерей громогласнѣе говоритъ: *братъ нашъ имярекъ пріятъ великій и ангельскій образъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, — такъ какъ мантия есть (одежда) совершительная и объемлетъ всего, и выражаетъ и знаменуетъ охранительную и промыслительную силу Божию, а также строгость, благоговѣніе и смиреніе жизни монашеской, и—что у монаха ни руки, ни другіе члены не живутъ и не свободны для мірской дѣятельности, но все мертвы: свободна только голова, взирающая къ Богу—Глава всяческихъ и мыслящая о божественномъ, и къ Богу стремящаяся; но и та покрыта кукулемъ—ради смиренномудрія

и не имѣетъ открытыми (находящихся) въ ней чувствилищъ.

259. *О томъ, что монахъ и внѣшнимъ видомъ подражаетъ смерти Христовой.*

Такъ какъ (монахъ) называется мертвымъ для жизни (мірской) и какбы уже пребываетъ во гробъ: то мантия и есть какбы гробъ, а погребальныя (принадлежности) внутреннія—это риза (нижняя) и прочія (одежды). Аналавомъ и прочими одеждами изображается страданіе крестное, потому что монахъ распялся для міра и въ этомъ далъ обѣтъ. Кукулемъ же—сударь головной, а весь вообще (монахъ) уподобляется распятому за насъ, умершему и повитому погребальными пеленами и сударемъ Господу. Для того это, чтобы, сраспявшись съ Нимъ для жизни (мірской) и соумерши для ней, онъ сово-сталъ, совознесся и явился снаслѣдникомъ Отчаго царства Его, и содѣлался общникомъ тѣхъ благъ, которыя уготованы намъ прежде сложения міра. Объ этомъ и молится надъ нимъ іерей, послѣ принятія имъ святаго образа. Ибо тотчасъ снова присовокупляетъ молитву и молится, дабы Благій Богъ, вѣрный въ своихъ обѣтованіяхъ и нераскаянный въ дарованіяхъ, далъ ему жизнь благобразную, жительство добродѣтельное и незазорное, да соблюдетъ, поживъ въ освященіи, несквернымъ образъ, въ который облекся. И (іерей) перечисляетъ силу и значеніе каждой одежды. Съ хитономъ облекся онъ въ божественную правду вмѣсто преступленія;